

Наибольшую долю среди свободных субстантивных предложных конструкций составили предложные обстоятельства, их в тексте выявлено 354 единицы (70,6 %), например: *Sie flüchteten in die Berge*. Предложных определительных конструкций в тексте Библии 3,8 процента, всего таких словосочетаний 19 единиц, например: *die Leute von Keila, in der Gegend von Karmel*. Кроме этого, в тексте выявлены 43 глагольно-субстантивные словосочетания, что составляет 8,6 % процента от всех привлеченных к анализу предложных конструкций, например: *Saul schlug die Philister in die Flucht*.

Семантический анализ проводился в работе только применительно к группе предложных обстоятельственных конструкций. Он показал, что основная масса предлогов имеет в таких конструкциях пространственное значение (235 случаев или 47 %). Временное значение зафиксировано в 25 предложных группах (5 %). Далее по степени убывания располагаются модальное значение (15 случаев или 3 % употреблений), значение цели (9 предложных обстоятельств или 1,8 %) и каузальное значение (6 употреблений, т.е. менее 2 %).

Проведенный анализ полностью подтверждает мысль М. Бирвиша (1983) о том, что языковые высказывания включают в себя системы знаний, которые лежат в основе построения концептуально структурированных мыслей. Библия повествует об отдельных событиях из жизни известных христианских личностей или исторических событиях того времени, а текст Библии предназначен для всех слоев населения и должен быть легко доступен устному восприятию, например, во время проповеди. Именно поэтому в тексте используются максимально простые с точки зрения синтаксиса конструкции. С точки зрения семантики преобладающее большинство предложных конструкций отражают чувственно воспринимаемые, прежде всего пространственные отношения между объектами окружающего мира.

Н. П. Петрашкевич, К. Дубовик

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ СВЯЗИ В СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Причинно-следственная связь является объективной универсальной характеристикой всех явлений. Это внутренне присущее вещам отношение, которое определяет необходимую связь явлений, образующих бесконечную причинно-следственную цепь. В языке, одной из важнейших функций которого является функция отражения явлений действительности, существуют разнообразные способы выражения причинно-следственных отношений.

Причинно-следственные отношения можно наблюдать как в простом, так и в сложном предложении. Основными (формальными) маркерами такого вида связи являются союзы. В английском языке существуют системы подчинительных и сочинительных союзов, которые эксплицируют причинно-

следственные отношения. Так, в сложноподчиненном предложении, выражающем причинно-следственные отношения, наиболее часто встречаются союзы *because, as* и *since*. Все они, как правило, вводят придаточное предложение причины (cause), а следствие выражено в главной части. Зеркальную модель представляют собой сложноподчиненные предложения с придаточным результата или следствия (наиболее типичные союзы *so that, lest*), в то время как главная часть содержит выражение причины. Следует отметить, что большинство союзов, участвующих в выражении причинно-следственной связи, многозначны (за исключением *because, lest, for*). Особенно неопределенно значение союза *and*, нередко представляющего причинно-следственную связь в сложносочиненном предложении. Это позволяет предположить, что выражение данного типа отношений выражается не только и не столько союзами или союзными словами, сколько иными лексико-грамматическими средствами, проявляющими эти отношения.

На первом этапе своего исследования мы рассмотрели сложноподчиненные предложения с союзом *because*, в которых причина и следствие однозначно закреплены, соответственно, за придаточной и главной частями. В таких предложениях была выявлена коллокационная взаимозависимость обеих частей. Коллокации могут быть синонимичными (например, *The dog began to howl because the thunder frightened it*) и антонимичными (*Clarisse was obviously in a bad mood, because she did not even say good morning*). Такие же коллокации выявлены в предложениях и с другими подчинительными союзами, а также в сложносочиненных предложениях (*As he was tired, he preferred to stay at home; God help the poor, for the rich can help themselves*). Нами также отмечены деривационная коллокация (*Lizzy noticed a fire in the window of the house opposite, and her father called the firemen; She was unable to sleep so she took a couple of sleeping pills*) и гипер-гипонимическая коллокация (*The captain telegraphed the authorities, so the police were waiting for the ship's arrival in New York*).

Синонимия или антонимия коллокаций нередко достигается использованием отрицаний разного рода как в одной, так и в обеих частях сложного предложения. Например, *She asked for help because she didn't know what to do; She didn't want to hear the story again as she had heard it before; He was indifferent to her, so she was not particularly upset*.

Синонимичные коллокации создают гомогенные причинно-следственные цепочки, где следствие естественным образом вытекает из причины: *I won't buy this device, for it is very expensive and actually useless for me; She loved to give, since she had plenty, and sent presents here and there to Lilian, the children, and others*. В таких предложениях причинно-следственная связь, как правило, максимально эксплицирована, например, *As she was an optimist, she hoped for the better*. В подобных примерах уже сама коллокация содержит ядро причинно-следственной связи: *I'm forever losing things, since I'm quite forgetful* (забывчивость – причина потерь).

Наряду с такими полностью эксплицитными причинно-следственными цепочками (непосредственная причина – следствие) имеют место цепочки с имплицированным звеном. Например, в предложении *It's said that this **book is rather interesting**, so I'm going to read it* имплицирована небольшая часть причинного звена – «обычно читают интересные книги». Усечение причинного звена наблюдается и в предложении *As it was getting late, I hurried home* – «в позднее время следует находиться дома».

В ряде предложений опускается целое промежуточное звено между эксплицитно выраженными причиной и следствием: *We rarely stay at hotels, for we can't afford it* – «проживание в отеле стоит дорого» – между следствием (*We rarely stay at hotels*), выраженным в первой части предложения, и причиной во второй (*can't afford it*).

Имплицирование логического звена причинно-следственной цепочки наиболее присуще предложениям с антонимичными коллокациями, например, *As **women** were not supposed to be novelists, she took the name **George Eliot*** (писательница взяла себе мужское имя как псевдоним по причине того, что в определенный период времени женщин не рассматривали в качестве серьезных писателей). Имплицированное звено причинно-следственной цепочки – Джордж Элиот является мужским именем.

Имплицированное звено причинно-следственной цепочки может иметь частичное выражение в рамках придаточного предложения причины: *We decided **to camp** there as it was too dark **to go on***. Антонимичные действия *to camp* и *to go on* оказываются связанными причинными отношениями через обстоятельство *too dark*, которое имплицировывает смысл «в темноте не следует идти дальше».

Имплицирование звеньев причинно-следственной цепочки свойственно и сложносочиненным предложениям, причем имплицированное причинное звено может а) следовать за предложением, т.е. фактически быть усеченным: *We must be careful, for there are many wild animals in this area* (дикие животные могут быть опасны); б) находиться между выраженными причиной и следствием, т.е. быть опущенным: *The house was cut off the electricity, (исчез свет) and we lit a candle*; в) предшествовать предложению: (отвечая, можно ошибиться) *He was afraid of making a mistake, so he kept silent*.

Имплицированное звено причинно-следственной цепочки может иметь значение цели действия, каузированного названной причиной: *People saw the drowning man, and one boy from the crowd rushed towards him* (чтобы его спасти).

Таким образом, данное исследование позволяет заключить, что основным средством выражения причинно-следственных отношений является коллокационная взаимозависимость обеих частей сложного предложения, которая содержит в себе ядро причинно-следственной связи. Причинно-следственная цепочка нередко содержит более двух звеньев, которые могут имплицироваться и легко восстанавливаться на основе существующего предложения.